

Список источников и литературы

1. Ницше, Ф. О пользе и вреде истории для жизни ; Сумерки ку-миров, или, как философствовать молотом ; о философах ; об истине и лжи во вненравственном смысле: Пер. с нем. / Фридрих Ницше. - Мн. : Харвест, 2003. – 383 с.

2. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память // М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>. – Дата доступа: 19.10.2023

3. Адорно, Т. Что значит «проработка прошлого» // Т. Адорно // Неприкосновенный запас. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>. – Дата до-ступа: 19.10.2023.

4. Foucault, M. Language, Counter-Memory, Practice: Selected Es-says and Interviews / M. Foucault, D. F. Bouchard;. – New York : Cornell University Press, 2019. – 236 p.

5. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Ви-нок. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17–50.

6. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ас-сман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

С. Ф. Веремеев,

канд. ист. наук, доцент,

заведующий кафедрой философии

и специальных исторических дисциплин,

ГГУ имени Ф. Скорины

(г. Гомель, Республика Беларусь)

ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ

Церковный обряд, который практикуется в православных, старо-обрядческих и греко-католических храмах современной Беларуси, в ос-новных своих чертах сформировался на территории Византии (Восточ-ной Римской империи) в IV–IX вв. Этот обряд известен как византий-ский (реже греческий), называют его также восточным. Последнее

определение в строгом смысле не совсем корректно с научной точки зрения, так как на христианском Востоке существуют и другие обряды (армянский, коптский и др.), однако оно встречается в исторических источниках, является устоявшимся и используется в научной литературе.

Византийский обряд включает Божественную литургию (Евхаристию), таинства крещения, миропомазания, венчания (брак), елеосвящения, исповеди и священства; литургический год с его календарем фиксированных и подвижных циклов празднеств, постов и дней памяти святых; богослужения (утреня, вечерня, всенощное бдение и часы); ряд менее значимых служб и так называемых треб (монашеский постриг, освящение церкви, освящение плодов и т. п.) [1, с. 16]. С данным обрядом тесно связана догматика, богословие, каноническое право, церковная организация, устройство храмов, их архитектура, иконография и церковное искусство. Можно утверждать, что в Византийской империи сложился особый способ восприятия и переживания веры во Христа, отличный от западного (латинского, римского) и укорененный в специфике местных культур, главным образом, греческой.

В Средние века византийский церковный обряд был принят церквями Александрии, Антиохии и Иерусалима. В конце X в. Русь была крещена духовенством Константинопольской церкви и, таким образом, официально приняла христианство по восточному обряду. В тот период в состав Древнерусского государства входили и белорусские земли, что определило их принадлежность к восточнохристианской цивилизации («православной», по определению С. Хантингтона). В последующие после Крещения Руси столетия византийские обрядовые формы служили для подавляющего большинства жителей белорусских земель средством внешнего выражения, индивидуального и коллективного, их христианской веры. Однако эти обрядовые формы в Русской церкви (Киевской митрополии) подверглись определённой «славянской» трансформации. Так, языком богослужения стал церковнославянский, а не греческий; в Пролог (Синаксарь, греч. *Sinaxarion*), читаемый за богослужением, весьма рано вошли жития общеславянских и русских святых, назидательные поучения, чего не было у греков [2, с. 57], и др. Исходя из этого более правильным представляется называть церковный обряд Киевской митрополии не византийским, а византийско-славянским.

На территории Великого княжества Литовского православие называлось «русской верой», «греческой верой», а духовенство и паства православной церкви – «людьми русской веры», «людьми греческой веры»/древней греческой веры». Сам обряд в источниках упоминается так же, как *Ritus Graeci* – «греческий обряд».

В 1595–1596 гг. Киевская митрополия заключила унию с Римской церковью. Одним из главных её условий являлось сохранение восточного обряда в церкви [3]. Необходимо пояснить, что в те времена обряд прямо отождествлялся с верой в Бога, являлся основным элементом религиозного опыта, а изменения в нём воспринимались болезненно, зачастую как отступление от веры и измена собственной церковной принадлежности. Классический пример абсолютизации значения обряда можно найти в истории соседнего с ВКЛ Российского государства, где церковная реформа 1650–1660-х гг. привела к расколу и появлению старообрядчества. В современном христианстве доминирует понимание обряда как исторического явления, связанного с конкретной эпохой, культурой, менталитетом народа, допускается (в отличие от догмата) его изменение с течением времени.

Вышеназванное условие «русских» епископов было выполнено. Папа Климент VIII в апостольской конституции «Великий Господь» от 23 декабря 1595 г. гарантировал неприкосновенность восточного обряда в Киевской митрополии [4]. И в дальнейшем римские понтифики заявляли о необходимости его сохранения в униатской церкви на белорусских и украинских землях (Папа Урбан VIII в 1624 г. и др.) [5, s. 268.]. Однако местоположение белорусских земель на фронтире западного и восточного христианских миров, а также тот факт, что униаты, равно как и верующие Латинской церкви принадлежали к одной – Католической церкви, неминуемо приводили к заимствованиям обрядовых элементов и духовности. Этому процессу способствовало также и то обстоятельство, что в тогдашней Католической церкви существовало мнение о превосходстве западного (латинского) обряда над прочими, получившее определённое распространение.

К началу XVIII в. в ряде униатских епархий практиковались латинские элементы, например, так называемые тихие (читанные) мессы. Замойский синод Русской униатской церкви, состоявшийся в 1720 г., попытался упорядочить латинские нововведения и положить им предел, одновременно заявляя о необходимости сохранения восточного обряда в церкви [6, s. 145]. Однако вопреки желанию синода и в последующий период заимствование латинских элементов продолжалось. Например, во множестве униатских храмов на протяжении XVIII в. исчезли иконостасы, вместо которых появились алтари по образцу Латинской церкви [7, с. 180]. Неотъемлемым атрибутом униатских храмов стали органы. Вместе с тем, в истории униатской обрядности на белорусских землях в первой четверти XIX в. можно заметить две тенденции: к дальнейшему сближению с Латинской церковью, и к отказу от латинских элементов и возвращению к истокам.

Первую тенденцию представляли василиане, крупнейшим представителем второй являлся униатский священник и учёный М. Бобровский.

В 1830-е гг. российское правительство проводило политику по очищению униатской церкви от латинских заимствований. Из храмов убирались боковые алтари, органы, зато массово устанавливались иконостасы [7, с. 183]. Обряд должен был стать максимально похожим на синодальный обряд православной церкви в тогдашней Российской империи. В 1839 г. структуры униатской церкви на белорусских землях были ликвидированы царскими властями, а униатская паства (примерно 1,5 млн человек) присоединена к Российской греко-православной церкви. Но униатские обычаи и традиции в некоторой степени сохранились среди бывших униатов и в дальнейшем, искоренить их было непросто. Так, православный исследователь XIX в. протоиерей Н. Д. Извеков писал, что на белорусских землях «приходится весьма часто встречать деревянные кресты, поставленные не только при въезде и выезде из деревни, но часто и в разных местах, в самой деревне». Это явление он назвал «униатским обычаем, чуждым православной церкви» [8, с. 125].

В 20–30-е гг. XX в. в Западной Беларуси происходил процесс возрождения униатской церкви (так называемая неоуния). Ватикан рассматривал её как подготовительный этап перед началом миссионерской деятельности в России. Исходя из этого, первоначально в деятельности широко использовался русский язык, а обряд (он официально назывался византийско-славянским) был тождественен синодальному обряду РПЦ, за исключением молитв за Папу Римского и местного латинского епископа во время литургии, а также запрета разводов. По мнению православного исследователя К. Николаева, богослужения у униатов проходили строго по Типикону (церковному уставу), а временами даже более правильно, чем в собственно православных церквях. Постепенно в византийско-славянский обряд стали проникать элементы, свойственные обряду латинскому (к примеру, молитвы к Сердцу Иисусову), однако эти элементы не получили широкого распространения [9, с. 68].

В период Второй мировой войны униатские приходы на белорусских землях прекратили своё существование, а в послевоенные годы их возрождение в БССР было невозможным главным образом по причине атеистической направленности конфессиональной политики советской власти.

Новое возрождение униатской церкви началось в Беларуси в 1989 г. В марте 1990 г. в Минске в римско-католическом храме Воздвижения Креста на Кальварии была отслужена Божественная литургия по византийскому обряду на белорусском языке за белорусский

народ. Это была первая литургия, которую служил греко-католический священник на белорусских землях со времён неоунии, а применительно к Минску – впервые с 1839 г. С того момента и по настоящее время обрядом Белорусской греко-католической церкви (БГКЦ) является византийский (византийско-славянский). В отличие от Русской православной церкви (РПЦ), где языком богослужения является церковнославянский, а проповеди – русский язык, в греко-католической богослужение и проповеди звучат на белорусском.

В 1994 г. Ватикан официально утвердил белорусскоязычную версию литургических текстов, подготовленную священником А. Надсоном [10, с. 165]. На белорусский язык А. Надсоном были переведены основные богослужебные книги, используемые в византийском обряде: Литургикон (Служебник), Требник, Минея, Октоих, Триодь постная и Триодь цветная, Часослов, а также тексты акафистов Пресвятой Богородицы, Имени Иисусову, Свв. Петру и Павлу, Кресту Господнему [11].

В 2002 г. был издан молитвенник «Госпаду памолімся» [12], предназначенный для верующих, который помимо частных молитв включает тексты литургии Св. Иоанна Златоуста (сокращённый вариант), литургии Св. Василия Великого, Вечерни и Утрени. В 2016 г. увидела свет белорусскоязычная Псалтирь в переводе А. Надсона [13]. Эта библейская книга имеет ключевое значение в византийской традиции: кафизмы Псалтири читаются на каждом утреннем и вечернем богослужении таким образом, что вся Псалтирь прочитывается на протяжении недели, а в период Великого Поста – даже дважды в неделю. Помимо того, в богослужебных текстах присутствует множество прямых и скрытых цитат из псалмов [14, с. 18].

Центральным моментом богослужения в византийском обряде является Божественная литургия, во время которой происходит таинство Евхаристии. Отличительной особенностью литургии в греко-католических общинах является краткая молитва за Папу Римского (как знак единства с Римом), а также за главу (префекта) Дикастерии для Восточных Церквей (в настоящее время это кардинал Клаудио Гуджеротти) и за апостольского администратора для греко-католиков Беларуси (архимандрит Сергей Гаек). Символ веры читается всенародно, в основном без Филиокве («И от Сына»). Проблема исхождения Св. Духа понимается в духе решений Флорентийского собора 1439 г. («от Отца через Сына»), поэтому допускается оба варианта формулировки Символа веры.

Белорусские греко-католики живут по григорианскому календарю, за исключением общины в Полоцке, которая с момента своего

возникновения в начале 1990-х гг. придерживается юлианского календаря. Вопрос календаря для Католической церкви и для БГКЦ, в частности, не имеет принципиального значения. Для сравнения: в православном сообществе церквей по вопросу о церковном календаре нет единой точки зрения: если РПЦ придерживается юлианского календаря, то в православных церквях Греции, Румынии, Болгарии, Грузии используется григорианский календарь.

Начало церковного года (индикта) по древней традиции относится к 1 сентября.

Существует 12 важнейших после Пасхи церковных праздников: Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Богоявление (Крещение Господне), Сретение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим (Пальмовое воскресенье), Вознесение Господне, Пятидесятница, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы. Все эти праздники можно разделить на две группы: неподвижные (непереходящие) и подвижные (переходящие). Неподвижные празднуются в строго определённую дату, их большинство. В свою очередь, дата подвижных праздников зависит от Пасхи. Это Вход Господень в Иерусалим (Пальмовое воскресенье), который отмечается за неделю до Пасхи, Вознесение Господне – спустя 40 дней после Пасхи, Пятидесятница – через 50 дней после Пасхи. Выделяются также так называемые великие праздники: Покров Пресвятой Богородицы, Обрезание Господне, Рождество Иоанна Крестителя, Свв. Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Крестителя.

В Белорусской греко-католической церкви есть четыре многодневных поста: Великий, Петров, Успенский и Рождественский. Среди них Петров пост имеет необязательное, факультативное значение для верующих, о чём ещё заявлял Замойский синод 1720 г. [6, s. 235].

В БГКЦ очень почитается Богородица, что в целом характерно для Католической церкви разных обрядов. В её честь названы приходы, она изображена на иконах, ей посвящены акафисты и другие формы молитвы. Греко-католики особенно почитают Жировичскую икону Божией Матери (в честь неё назван приход в г. Ивацевичи), икону Матери Божией Неустанной Помощи (один из приходов в Минске) и др. Некоторые иконы Девы Марии, считающиеся чудотворными, одинаково признаются таковыми греко-католиками, римокатоликами, православными верующими, например, Жировичская икона или Остробрамская икона Божией Матери [15].

Белорусские греко-католики признают всех святых и блаженных, которых почитала таковыми Католическая церковь. Часть из них – это святые времён неразделённой христианской церкви (до 1054 г.), признаваемые и РПЦ, например, Иоанн Златоуст или Василий Великий. Ещё одна часть – это те, кто был канонизирован Русской церковью до Брестской унии: основатель Киево-Печерского монастыря святой Антоний Киево-Печерский, княгиня Ольга, князь Владимир, святые братья Борис и Глеб и др. Так, единственный в Беларуси действующий греко-католический храм, который находится в Полоцке, освящён в честь святой Параскевы Полоцкой (жила в XII в.). Эти святые также признаются в РПЦ. Третья группа – это католические святые и блаженные, которых нет в православных святцах: Иосафат Кунцевич, Шарбель, блаженный Николай Чарнецкий и др. Особо почитаются погибшие мученической смертью от рук нацистов в период Великой Отечественной войны священники-мариане Антоний Лещевич и Юрий Кашира [16].

Византийский обряд тесно связан с устройством храма. В греко-католических часовнях есть иконостасы, они небольшие, одноярусные, напоминают греческие иконостасы. Внутреннее устройство греко-католических часовен в целом схоже с устройством православных церквей: там также есть аналои, подсвечники, лампы и др. Отличием является наличие скамеек (стульев) и меньшее количество икон на стенах. Скульптурных изображений, в отличие от западной традиции, почти нет. Следует отметить, что ряде приходо́в за отсутствием собственных культовых зданий богослужения проводятся в римско-католических храмах с согласия их настоятелей (например, в Гомеле), где внутреннее устройство иное.

Церковная жизнь белорусских греко-католиков на современном этапе включает и ряд элементов, свойственных западной (латинской) христианской традиции. Так, наряду с чтением акафистов греко-католики практикуют молитву на розарии и известную католическую молитву «Венчик к Божьему милосердию». Греко-католическое духовенство и верующие принимают участие в торжествах по случаю праздника Божьего Тела, а также в пилигримках, организуемых на территории Беларуси римско-католическими священнослужителями: в Боруны (Ошмянский район), г. Белыничи (Могилевская область), Будслав (Мядельский район), Гудогай (Островецкий район), г.п. Логишин (Пинский район), Росица (Верхнедвинский район), д. Тракели (Вороновский район) и др. Эти святыни одинаково почитаются римо- и греко-католиками. Начиная с 1995 г. и вплоть до недавнего времени ежегодно про-

водила собственно греко-католическая пилигримка по маршруту Витебск – Полоцк, одной из целей которой являлось прославление памяти Иосафата Кунцевича, а также полоцких мучеников 1705 г.

Верующие и представители духовенства БГКЦ в предшествующие два десятилетия посещали для молитвы и поклонения римско-католические святыни на территории Европы (Рим, Вена и др.), а также святыни других греко-католических церквей, например, д. Пратулин – центр культа 13 подляшских мучеников (Подляшье, Польша), санктуарий в честь Св. Николая вблизи г. Прешов в Словакии (Словацкая греко-католическая церковь) и др.

Для белорусских греко-католиков характерно обращение к национальному духовному и культурному наследию и включение его элементов в контекст церковной жизни. Это один из краеугольных камней их конфессиональной идентичности. Так, упоминавшийся выше молитвенник «Госпаду памолімся» включает молитвы, принадлежащие Кириллу Туровскому, а также «Акафіст Имя Ісусаваму» из «Малой подорожной книжицы», автором которого, возможно, был сам Ф. Скорина [12]. Молитва Св. Кириллу Туровскому присутствует и в греко-католическом Третьебрне. Священник А. Надсон является автором молитв к почитаемой в БГКЦ Св. Евфросинии Полоцкой [11]. Молитвенное обращение к Свв. Кириллу Туровскому и Евфросинии Полоцкой звучит и в конце Божественной литургии (во время так называемого отпуста). Эти святые, равно как и известные греко-католические церковные деятели прошлого (А. Неманцевич, Ч. Сипович и др.), а также белорусский первопечатник Библии Ф. Скорина нередко упоминаются в посланиях и проповедях главы БГКЦ – апостольского администратора С. Гаека [17]. Отмечу, что Папа Римский Франциск на встрече с отцом С. Гаеком в Риме в ноябре 2014 г. призвал белорусских греко-католиков к осмыслению своего наследия [18], что, надо полагать, стало дополнительным стимулом для деятельности духовенства и верующих.

Таким образом, белорусские греко-католики принадлежат к восточнохристианской (византийской) традиции, что подчёркивает даже сам конфессионим этого сообщества христиан (элемент «греко-»). Церковный обряд, которого они придерживаются и практикуют – византийский (византийско-славянский). Религиоведческое описание и всестороннее изучение данного обряда и связанного с ним опыта духовности важно как для лучшего понимания истории и современного состояния христианства в Беларуси, так и для плодотворного межконфессионального диалога, одним из условий которого является объективное представление каждой стороны друг о друге.

Список источников и литературы

1. Тафт, Р. Ф. Византийский церковный обряд = The Byzantine rite : Краткий очерк / Р. Ф. Тафт; Пер. с англ А.А. Чекаловой. – СПб. : Алетейя, 2000. – 158 с.
2. Верещагин, Е. М. Христианская книжность Древней Руси. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 148 с.
3. Патріло І. Артикули Берестейської унії / І. Патріло // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II.* – Рим, 1996. – Т. XV. – С. 68–73
4. Апостольська конституція папи Климента VIII «Magnus Dominus et laudabilis nimis» // Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. – Львів: Інститут історії церкви Львівської богословської академії, 2000. – С. 337–345
5. Likowski, E. Unia Brzeska (r. 1596) / ks. E. Likowski. – Warszawa: Skład Główny w Księgarni Gebethnera i Wollfa, 1907. – 355 s.
6. Statuty Synodu Zamojskiego 1720 roku / Red. naukowa P. Nowakowski CM. Krakow, 2020. – 432 s.
7. Марозава, С. В. Культурная спадчына Уніяцкай Царквы Беларусі (1596-1839 г.) / С. В. Марозава, С. П. Марозаў. – Гродна: ЮрСаПрынт, 2023. – 298 с.
8. Извеков, Н. Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / Н. Д. Извеков. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1899. – 522 с.
9. Свирид, А. Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А. Н. Свирид. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – 218 с.
10. Морозова, С. В. Возрождение Униатской (Греко-католической) церкви в Беларуси (конец XX – начало XXI вв.) / С. В. Морозова // *Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: сб. научн. ст.* Гродно: «ЮрСаПрынт», 2017. – С. 160–168
11. Часасловец. Пераклады а. Аляксандра Надсана. – Рэжым доступу: https://casasloviac.co.uk/index.php-do=static&page=N_works.htm. – Дата доступу: 03.08.2023.
12. Госпаду памолімся. Малітаўнік / Укл., пер. і кам. а. А. Надсан. – Полацк: Сафія, 2022. – 784 с.
13. Псалтыр / пер. з старагрэцкай а. А. Надсана. – Полацк: Грэка-каталіцкая парафія Святапакутніка Язафата ў г. Полацку, 2016. – 300 с.
14. Сурыновіч, С. Спявайце Госпаду новую песню / С. Сурыновіч // Псалтыр / пер. з старагрэцкай а. А. Надсана. – Полацк: Грэка-каталіцкая парафія Святапакутніка Язафата ў г. Полацку, 2016. – С. 5–18.

15. Цудадзейныя абразы Маці Божай. – 2-е выд. Мінск: Про Хрысто, 2022–32 с.

16. Пялінак, В. Росіцкія мучанікі / В. Пялінак. – Росіца: Касцёл Св. Тройцы, 1999. – 48 с.

17. Грэка-каталіцкая парафія сьвятога і праведнага Язэпа. – Рэжым доступу: <http://www.svjazer.org/>. – Дата доступу: 03.08.2023.

А. А. Корзюк,

*канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории,
БГПУ имени М. Танка;*

А. С. Алейников,

*студент IV курса исторического факультета
БГПУ имени М. Танка
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ВЛИЯНИЕ СКАНДИНАВОВ НА ИСТОКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ВЗГЛЯДЫ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Процесс возникновения и становления государственности на территории Беларуси представляет собой сложный и многогранный процесс, являющийся неотъемлемым компонентом истории Древней Руси. Свой вклад в изучение и анализ исторического материала вносят как достижения отечественных исследователей, так и труды зарубежных коллег, что вкупе с последними достижениями в области археологии позволяет выявить характерные особенности в развитии белорусской государственности как части истории Древней Руси.

Соблюдая принцип объективности, необходимо также брать в расчёт взгляды зарубежных исследователей, занимавшихся изучением экспансии варягов и их деятельности на территории Восточной Европы. Дискуссии на предмет выявления степени скандинавского влияния на развитие политических и социокультурных процессов в регионе имели под собой определенную политическую подоплеку, что объясняет попытки интерпретировать данные события с явным уклоном в сторону норманизма. На сегодняшний день скандинавская